

Лингвопереводческий анализ политических интервью, переведенных с русского языка на арабский*

Акаш Бадр Абдуллах

Кандидат филологических наук, кафедра современных языков и перевода факультета языков и перевода университета им. короля Сауда.

albadr15ru@yahoo.com

Частные лингвистические теории перевода как одни из составляющих переводоведения направлены на изучение особенностей перевода с одного языка на другой, типов соответствий между конкретными языковыми единицами и переводческих трансформаций. В данной работе мы будем рассматривать проблемы частных лингвистических теорий перевода на материале русского и арабского языков. Целью нашего анализа является пролить свет на те случаи, которые представляют трудности для перевода, и показать, как поступил переводчик, а также выявить некоторые неточности, допущенные в этом тексте. Проанализированные тексты относятся к политическому дискурсу. Целевой признак политического текста, по словам Чудинова А.П., — «Это его предназначенность для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям. Иначе говоря, для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти»¹. Для достижения этой цели в политических текстах используются самые разные пласты лексики, обороты речи и языковые образные средства. Подобная композиционная структура, естественно, осложняет процесс перевода и представляет трудности для переводчика, который должен обладать как лингвистической, так и экстралингвистической информацией. Материалом рассмотрения являются интервью с двумя политическими деятелями: вице-премьером и министром иностранных дел Кувейта Мухаммадом Ас-сабах и президентом России Дмитрием Медведевым. Данные интервью проведены разными российскими газетами, их же переводы представлены на арабскоязычном сайте телеканала «روسيا اليوم» «Russia Today».

Первый текст - интервью с вице-премьером и министром иностранных дел Кувейта Мухаммадом Ас-сабах, проведенное газетой «Время новостей» и опубликованное 17.05. 2010:

Вы приехали в Москву для подготовки визита в Россию эмира Кувейта шейха Сабаха аль-Ахмада ас-Сабаха. Он бывал в России еще до того, как в 2006 году стал эмиром, и давал тогда интервью нашей газете. Но как эмир он приедет впервые. Когда это случится? И какие контракты готовятся к этому визиту?

* Я хотел бы поблагодарить научно-исследовательский центр факультета языков и перевода и управление научных исследований университета им. короля Сауда за финансовую поддержку данной работы. أود ان أتوجه بالشكر الى مركز بحوث كلية اللغات والترجمة وعمادة البحث العلمي، جامعة الملك سعود على الدعم المالي لهذا البحث

¹ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2008. С. 33.

Мы как раз определяем сроки визита. Его Высочество, думаю, до конца года приедет в Россию. Такие визиты совершаются не для подписания контрактов, а для консультаций на высоком политическом уровне и укрепления отношений. Россия -- великая страна, и эмир Кувейта посетит ее еще и в качестве нынешнего председателя Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), а также председателя Арабского экономического саммита, иначе говоря, представителя всего арабского мира в вопросах экономики.

س – جئتم الى موسكو للتحضير لزيارة امير الكويت الشيخ صباح الاحمد الصباح الذي سيق وان زار روسيا عام 2006 قبل ان يصبح اميرا لدولة الكويت، وادلى خلالها بتصريحات الى صحيفتنا. وكأمير للدولة سيصل لأول مرة. متى ستتم الزيارة؟ وماهي الاتفاقيات التي تحضر لهذه الزيارة؟

ج – نحن نحدد الان موعد الزيارة، واعتقد ان فخامته سيزور روسيا قبل نهاية هذه السنة. ان مثل هذه الزيارات لا تتم من اجل توقيع اتفاقيات، بل تتم بهدف الاستشارات السياسية على اعلى المستويات وتعزيز التعاون. ان روسيا دولة عظمى وسزورها الامير ليس فقط باعتباره اميرا لدولة الكويت، بل وايضا كونه حاليا رئيسا لمجلس التعاون لدول الخليج العربي وايضا رئيسا للقمّة الاقتصادية العربية. بمعنى اخر كونه ممثلا للعالم العربي في المواضيع الاقتصادية.

Первый момент, на котором следует остановиться, касается слова *сроки*, переведенного словом *موعد* в единственном числе. С точки зрения системы и норм арабского языка, можно образовать множественное число от слова *موعد*, но употребление множественного числа в данном случае нарушает узуса арабского языка. Поскольку речь здесь идет об одном визите, слово *موعد* должно быть в единственном числе. Переводчик должен обращать внимание на такие тонкие различия, которые не всегда удается увидеть, что может стать источником многих ошибок. Различия эти мотивированы расхождением языковых картин мира, т.е. как представляют разные языковые коллективы предметы действительности. Если взять слова *сроки* и *موعد* в качестве примера, то мы видим, что русское слово употребляется во множественном числе, хотя речь идет об одном визите. Употребление множественного числа, которое вызывает удивление у представителя арабского языка и культуры, мотивировано, на наш взгляд, двумя причинами: 1) под словом *сроки* подразумеваются начало и конец визита; 2) поскольку, как сказано в тексте, целью визита министра иностранных дел Кувейта является подготовка визита в Россию эмира Кувейта, наверняка будут предложены разные возможные даты и сроки данного визита. Исходя из этих причин, или хотя бы одной из них, русский выбирает множественное число. Носитель же арабского языка употребит единственное число, так как речь в тексте идет об одном визите.

Второй момент связан с переводом выражения *для консультаций*. Хотя здесь отсутствует какое-либо существительное, но оно мыслится как существующее. В зависимости от контекста могут употребляться разные существительные, например: *получение, оказание, проведение и др.* Поскольку в данном тексте речь идет о консультациях на высоком политическом уровне, т.е. межгосударственные консультации, постольку оказывается очевидным, что опущенным существительным является *проведение*. Отсутствие существительного, однако, не нарушает высказывания, которое в данном случае является полноценным и семантически завершенным. В арабском же тексте отсутствие существительного приводит, если не к недопониманию, то, по крайней мере, к неестественности речи. Переводчик должен был применить переводческие трансформации, а именно – добавление существительного *اجراء – проведение*. Кроме того, для перевода слова *консультации* было выбрано *استشارات*, которое означает, особенно в

современном арабском языке, обращаться за советом к людям, специализирующимся в той или иной сфере, и часто встречается в таких словосочетаниях, как: *استشارات قانونية*, *استشارات طبية* – *юридические консультации, медицинские консультации*. Это означает, что это слово употребляется тогда, когда человеку требуется совет или помощь компетентных людей, работающих в разных областях жизни. Если сравнить такое значение со значением, выраженным словом *консультации*, то очевидно расхождение: *консультации* в ИТ означает: обсуждение разных вопросов и обмен мнениями. Подходящим соответствием слову *консультации* в данном тексте является слово *مشاورات*, которое употребляется для выражения такой ситуации, когда люди совещаются с целью обсудить какой-либо вопрос. Подобный случай является примером так называемого частичного соответствия лексических единиц, при котором одному слову в ИЯ соответствует не одна, а несколько лексических единиц в ПЯ. Другими словами, о частичном соответствии можно говорить тогда, когда в силу многозначности круг значения того или иного слова в ИЯ оказывается шире, нежели у соответствующего слова в ПЯ или наоборот. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, слово *консультация* имеет 4 значения, среди которых нас интересует следующие: 1. Совещание специалистов по какому-н. делу, вопросу; 2. Совет, даваемый специалистом. Эти два значения, которыми обладает русское *консультация*, выражаются в арабском языке двумя лексическими единицами: *استشارات*, *مشاورات*. Такое отношение неполной эквивалентности между словами двух языков Л. С. Бархударов называет включением. Следует здесь отметить, что несмотря на то, что два арабских слова являются однокоренными, все же они разные по семантике лексические единицы.

Третий момент, который требует особого комментария, касается термина «*Персидский залив*», который был, есть и будет предметом многочисленных дискуссий и конфликтов среди представителей арабских государств и Ирана. Каждая сторона лихорадочно отстаивает свое название этого залива: арабы, как на государственном уровне, так и на общественном, его называют *Арабским заливом*, в то время как в Иране общепринятым названием является *Персидский залив*. Мы не ставим себе целью проанализировать данный вопрос с исторической точки зрения, мы рассмотрим этот политически острый момент лишь в переводческом плане. Есть мнение о том, что при переводе этого термина следует ориентироваться на получателя текста несмотря на использованное в оригинале название: если текст адресован иранской аудитории, то в тексте перевода должен фигурировать *Персидский залив*, а если рецептором перевода является арабский читатель, то будет подобран *Арабский залив*. Однако мы считаем, что это противоречит общественному предназначению перевода, которое заключается в том, что текст перевода используется так, как будто он и есть оригинал, и цитируется как слова автора. В оригинальном тексте выражается позиция и мнение составителя этого текста, его отношение к тому или иному делу. Следовательно, в тексте перевода, который является отражением оригинала, должны содержаться все моменты, связанные с взглядами автора. Это тесно связано с ответственностью переводчика, который является посредником, устанавливающим контакты между разделенными языковым барьером людьми. Выполняя такую важную роль, переводчик должен ощущать возложенную на него миссию и границы своей деятельности. С ролью переводчика связано второе наше возражение против вышеуказанного мнения – а именно неодинаковость коммуникативных эффектов, произведенных ИТ и ПТ на своих получателей. Например, если переводчик передал термин *Персидский залив*, встречаемый в тексте, составленном на персидском

языке, как *Арабский залив*, то это приведет к неравноценности восприятия информации получателями персидского и арабского текстов. Тексты перевода, по словам Л. К. Латышева, « Дают своим адресатам объективную возможность одинаково отреагировать на сообщение, а будут ли реакции разноязычных адресатов эквивалентными, зависит от степени совпадения их индивидуально-личностных свойств...переводчик ответствен за неодинаковую реакцию только в том случае, если он в переводе искажил потенциальное регулятивное воздействия оригинала, и, естественно, он ни при чем, если отправитель сам ошибся в оценке личностных свойств адресата и его текст был воспринят не так, как он рассчитывал²». Иными словами, переводчик должен передать содержание оригинала так, чтобы рецептор перевода понял содержание этого текста так, как рецептор оригинала понимает исходное сообщение без искажения интенции автора оригинального текста. При переводе таких моментов, как наш случай, нам представляется, что переводчик должен быть прагматически нейтрален.

Исходя из этого, мы считаем, что переводчик данного интервью неправильно поступил, переведя *Персидский залив* как *Арабский залив*. Обращает, однако, на себя внимание еще другой момент; в русском тексте, точнее в реплике интервьюируемого употребляется термин *Персидский залив*. Следует напомнить, что интервьюируемым является министр иностранных дел и премьер-министр одной из арабских государств, поэтому невозможно, чтобы в его речи звучал термин *Персидский залив*. Это свидетельствует о том, что в процессе перевода его речи с арабского языка на русский термин *Арабский залив* был заменен *Персидским заливом*, что тоже является неправомерным.

Заканчивая рассмотрение этого абзаца, мы считаем важным обратить внимание на такой момент, который, с точки зрения перевода, может оказаться несущественным. Под этим моментом мы имеем в виду конструкцию *его Высочество*, которая была переведена как *فخامته*. Это заставляет нас пролить свет на разные общепринятые титулы и звания, закрепленные за главами арабских государств. В силу того что арабский мир состоит из 22 государств, существуют различные титулы в соответствии с системой правления. Те государства, в которых главой страны является король или Султан, в официальных документах, газетах и на телевидении принято употребление перед именем титула *جلالة*, который передается на русский язык конструкцией *Его Величество*. Данное звание используется в Иорданском Хашимитском Королевстве, Королевстве Бахрейн, Королевстве Саудовская Аравия и Султанате Оман. В государствах, управляемых Эмиром или Шейхом, принятым титулованием главы страны является *سمو*, в качестве соответствия которого в русском языке выступает *Его Высочество*. Таковыми государствами являются Катар, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты. Следует здесь отметить, что правитель Объединенных Арабских Эмиратов называется президентом. В остальных арабских государствах, где главой страны является президент, перед именем располагается звание *فخامة*, переводимое на русский язык конструкцией *Его Превосходительство*.

Исходя из сказанного, вытекает, что в арабской речевой традиции при упоминании или обращении к королю или Султану, Эмиру или Шейху и президенту употребляются

² Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2008. С.32.

соответственно *جلالتكم،جلالته* – *Ваше (Его) Величество*, *سموكم، سموه* – *Ваше (Его) Высочество*, *فخامتكم، فخامته* – *Ваше (Его) превосходительство*. В данном тексте для передачи конструкции *Его Высочество* была выбрана *فخامته*, которое употребляется по отношению к королю и Султану. Поскольку правителем Кувейта является Эмир, постольку вышеуказанная конструкция должна быть переведена арабским соответствием *سموه*. Этот пример подтверждает то, что в ряде случаев перевод того или иного момента зависит, в первую очередь, от экстралингвистической информации, которой переводчик должен обладать в такой же мере, что и лингвистической.

Наши соседи по региону -- Объединенные Арабские Эмираты в прошлом году уже заключили с иностранными партнерами контракт на строительство четырех атомных реакторов.

لقد أبرمت جارتنا دولة الامارات العربية المتحدة في السنة الماضية اتفاقا مع جهات اجنبية لبناء اربعة مفاعلات ذرية.

В этом сегменте текста слово *партнеры* переводится словом *جهات*, которое не является прямым соответствием слову *партнеры*, а слову *стороны*. Это является серьезным отклонением от оригинала, ибо, во-первых, слово *партнеры* имеет в словарном составе арабского языка прямое соответствие *شركاء*, а во-вторых, употребленное в тексте слово *جهات*, сочетаясь с такими прилагательным, как *иностранные*, вызывает чувство настороженности, так как в арабском языке это слово употребляется обычно для характеристики подозрительных элементов или людей, причастных к организации той или иной деятельности, которая могла бы быть опасной для национальной безопасности. Выбранная переводчиком единица искажает смысл оригинала и, хуже всего, приписывает министру иностранных дел Кувейта отрицательные отношения к тем иностранным партнерам, с которыми Объединенные Арабские Эмираты заключили контракт на строительство четырех атомных реакторов. Об этом Л. С. Бархударов писал следующее «Совершенно недопустимо обратное — замена нейтральной лексики на прагматически маркированную, то есть не нейтральную по своим стилистическим, регистровым и эмоциональным характеристикам³». В нашем случае слово *партнеры* является нейтральным с точки зрения эмоциональной окраски, в то время как арабское *جهات* в данном контексте несет на себе отрицательную эмоциональную окраску. Следует отметить, что в других контекстах слово *جهات* является нейтральным с точки зрения эмоциональной окраски и употребляется, например, для перевода таких понятий, как *правомочные* (ответственные) *органы* – *الجهات المسؤولة*. Из этого вытекает, что слово *جهات*, помимо вышеуказанного прямого значения, может приобретать и другие значения с разными эмоциональными окрасками в зависимости от контекста, а точнее от прилагательного, с которым оно образует словосочетание.

А почему кувейтские бизнесмены не вкладывают деньги в проекты в России?

По причине недоработок с обеих сторон. Кувейтские бизнесмены инвестируют во многих странах мира, но в России почему-то нет, хотя это дружественная нам страна.

³ Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2008. С 118.

س – لماذا لا يستثمر رجال الاعمال الكويتيون اموالهم في المشاريع بروسيا؟

ج – يعود السبب الى الطرفين، فرجال الاعمال الكويتيون يمولون المشاريع في مختلف بلدان العالم من دون روسيا بالرغم من كونها بلدا صديقا.

Глагол *инвестировать* переводится глаголом *يمول*, который является соответствием глаголу *финансировать*. Глаголы *финансировать* и *инвестировать* не вступают в синонимическое отношение как в данном тексте, как и в других. Глагол *инвестировать* означает: вкладывать капитал в какое-нибудь прибыльное предприятие или проект, т.е. этот глагол имеет абсолютно торгово-прагматический характер. Глагол *финансировать* же предполагает следующее: Снабжать, обычно целевым назначением, денежными средствами, т.е. финансирующая то или иное дело сторона, а это может быть организация, группа предпринимателей, а в некоторых случаях и государство, выделяя денежные средства, не ставит своей основной целью получить прибыль. В отдельных случаях, финансирование может быть направлено на общественную и благотворительную деятельность. Следовательно употребленный здесь глагол *يمول* неуместен, он должен быть заменен на глагол *يستثمر*, представляющий собой прямое соответствие глаголу *инвестировать*.

Следующий текст - интервью с президентом России Дмитрием Медведевым, опубликованное в «Новой Газете» 13.04. 2009:

Д. Медведев: гражданское общество — это человеческое измерение любого государства. Оно хотя и действует внутри законодательного поля, но по собственным, людским законам, которые не всегда, кстати, носят юридическую форму. Еще недавно многие вообще не понимали, когда им говорили — «гражданское общество». Государство — это более-менее понятно. А что такое гражданское общество? Общество граждан? Так мы все вроде и так граждане своей страны. А сейчас уже есть понимание, что гражданское общество — это неотъемлемый общественный институт любого государства. Институт обратной связи. Организации людей, находящиеся вне постов, но активно участвующих в жизни страны. И встречи, контакт между президентом страны и представителями гражданского общества абсолютно необходимы. Замечу: эти контакты никогда ни для какой власти не бывают простыми. Потому что всегда у гражданского общества, у представителей правозащитных организаций огромное количество претензий к государству и к руководителям. Вопросов у них очень много. А на вопросы не всегда хочется отвечать. Но именно поэтому такие контакты и должны носить системный характер. В том числе и в рамках упомянутого Вами Совета. Я рассчитываю на то, что будет интересный разговор. Видимо, жесткий. Но именно в этом его ценность.

اما المجتمع المدني فهو المقياس الإنساني لأية دولة. ولو ان المجتمع المدني يعمل في الساحة القانونية الداخلية، الا انه يعمل من خلال معايير الإنسانية الخاصة التي لا تحمل دوما طابعا قانونيا. فمنذ فترة لم يفهم البعض ما مقصود بالمجتمع المدني. كلمة "الدولة" مفهومة فما معنى لفظ "المجتمع المدني"؟ هل هو مجتمع للمواطنين المدنيين؟ - فاننا على كل حال نعد انفسنا مواطنين في بلادنا. و صار الكثر الآن يدرك ان المجتمع المدني هو مؤسسة اجتماعية لاية دولة كانت. او بالاحرى مؤسسة للاتصال المتبادل او مجتمع الناس الذين لا يشغلون مناصب بل يشاركون بنشاط في حياة البلاد. وتعد اللقاءات والصلات بين رئيس الدولة وممثلين عن المجتمع المدني ضرورية جدا. وأود ان اشير الى ان لقاءات كهذه لا تكون بسيطة لاية سلطة، اذ ان ممثلي المجتمع المدني والمنظمات الحقوقية يطرحون عددا كبيرا من الشكاوي الى الدولة والمسؤولين الكبار. وقد تكون الاسئلة صعبة ولن تثير رغبة في الاجابة عنها. ولكن لهذا السبب بالذات فان مثل هذه اللقاءات يجب ان

تحمل طابعا منتظما بما في ذلك في اطار المجلس الرئاسي المذكور اعلاه. وانني اعول على حديث ممتع وربما يكون صارما. الا ان قيمته تكمن في هذه الصرامة.

Союз *хотя* передается на арабский язык союзом *ولوان*. Мы считаем, что употребленный в тексте перевода союз неуместен, ибо он преимущественно используется в предложениях со сказуемым в условном наклонении: *لو اتيت مبكرا لالتقيت به* – *если бы ты пришел пораньше, ты встретился бы с ним*. Для передачи уступительного значения русского предложения в арабском языке есть некоторые союзы: *مع ان، رغم*.

В этом же фрагменте содержится еще одна неточность, допущенная при переводе предложения *Еще недавно многие вообще не понимали, когда им говорили — «гражданское общество»*. Здесь глагол *понимали* выражает повторяемость действия, которая подкрепляется глаголом *говорили*. Т.е. термин «гражданское общество» был предметом обсуждения, и многие не представляли себе, что понимается под этим термином. В арабском же тексте употребляется глагол *لم يفهم*, которое указывает на единичное действие. Для верного перевода этого предложения мы предлагаем следующую конструкцию: *لم يكن*. Кроме того, мы хотим обратить внимание в этом фрагменте текста на предложение *А сейчас уже есть понимание*. Как мы видим, здесь употребляется противительный союз *а*, но в соответствующем арабском предложении используется соединительный союз *и*. Это, конечно, немотивированная замена, так как эти союзы придают предложению разные значения; союз *а* употребляется для противопоставления действий, в то время как союз *и* для соединения последовательных и взаимозависимых действий. Русское предложение *А сейчас уже есть понимание* противопоставляется названному до него предложению *Еще недавно многие вообще не понимали, когда им говорили — «гражданское общество»*, но в тексте перевода, в силу неправильного выбора союза, предложение оказывается связанным с предыдущим предложением. Чтобы арабское предложение соответствовало русскому, следует подобрать тот союз, выполняющий такую же функцию, что и союз *а*. Этим может быть союз *اما*.

Здесь обращает также на себя внимание предложение *وقد تكون الاسئلة صعبة – вопросы могут быть сложными*. Если просмотреть исходный текст, то мы можем с уверенностью сказать, что такого предложения не существует. Этот момент отсылает нас к вопросу об ответственности переводчика и границах его деятельности. Мы обсуждали данный вопрос, когда анализировали перевод таких спорных терминов, как *Персидский залив и Арабский залив*. Там же мы высказали свое мнение, которое заключается в том, что переводчик должен исходить из оригинального речевого произведения невзирая на собственную точку зрения. В тексте перевода должна быть отражена позиция автора оригинала, чтобы рецептор перевода, читая текста, ознакомился с мнением автора о том или ином вопросе. Помимо того, только это может обеспечивать равноценность коммуникативных эффектов, производимых ИТ и ПТ на своих получателей, а будут ли их реакции одинаковы, это уже не касается переводчика. В этом тексте вопрос об ответственности переводчика и границах его функции проявляется в другом виде, а именно – в эксплицитном выражении в тексте перевода того, что в оригинале вовсе не выражено или выражено имплицитно. В данном случае президент говорит о том, что у гражданского общества и представителей правозащитных организаций много вопросов и претензий к государству, а на вопросы не всегда хочется отвечать. Однако он не стал объяснять, почему не всегда хочется отвечать. В арабском тексте, как ни странно, дается

объяснение: вопросы могут быть сложными. Мы считаем, что это недопустимо, ведь сам автор сообщения не объяснял причины того, что руководству не всегда хочется отвечать на вопросы гражданского общества. Даже если под предложением *не всегда хочется отвечать* может потенциально подразумеваться то, что вопросы, возможно, будут сложными, тем не менее не следует в ПТ эксплицитно это выражать. Когда переводчик начинать интерпретировать слова автора оригинального сообщения, он, таким образом, выходит за пределы переводческой деятельности. Миссия переводчика, на наш взгляд, заключается конкретно в донесении содержания оригинального текста до получателя текста перевода в понятном для него виде, применяя при этом переводческие трансформации для «сглаживания» языковых и национально-культурных расхождений, которые являются камнем преткновения для восприятия текста. Только в этом случае переводчик должен вносить поправки на текст перевода для снятия смутности того или иного момента в тексте.

«Новая»: Между государством и обществом (точнее, его большей частью) несколько лет существовал негласный договор: государство обеспечивает некоторый уровень сытости и комфорта, а общество в обмен на сытость обеспечивает государству лояльность.

Д. Медведев: Вы имеете в виду конструкцию «демократия в обмен на достаток» или, скажем, «колбаса в обмен на свободу»?

س – ثمة اتفاق غير علني بين الدولة والمجتمع، او بالاحرى قسمه الاكبر، يتلخص في ان الدولة تضمن مستوى معيشيا ما . اما المجتمع فيضمن الموالة للدولة مقابل ذلك.

ج – تقصد بمقايضة الديمقراطية بالرخاء، او بالاحرى " الخبز مقابل الحرية" ؟

Во фразе *колбаса в обмен на свободу* мы видим не просто набор слов, а частицу картины мира, которая отражается этими словами. Через данное выражение мы можем ознакомиться с тем, что означает *колбаса* для советского человека. В этой связи мы не можем не упомянуть «колбасные поезда». Это пригородные электрички, на которых жители Московской и других областей приезжали в Москву, чтобы в московских магазинах в течение субботы и воскресенья закупить как можно больше колбасных изделий.

Картину мира составляют культурные ценности, традиции и обычаи, отношение народа к окружающим ему предметам действительности, а в некоторых случаях и религия. В этом тексте для выражения понятия «что-то в обмен на свободу» употребляется *колбаса*, в то время как арабы для обозначения той же самой ситуации выбрали бы *хлеб*. Кроме того, следует обратить внимание на то, что данная фраза демонстрирует одну из отличительных признаков политических текстов и вообще политического дискурса, а именно – употребление образных языковых средств. В этой фразе воплощены сразу два образных языковых средства: метафора и метонимия. Тем она и интересна. Метафора выражена отыменным предлогом *в обмен на что*; в действительности здесь никто ни с кем ничем не обменивается. Образ *обмен* призван обеспечить понимание характера отношения между государством и гражданином. Для обозначения метонимии же (которую ДЖ. Лакофф и М. Джонсон определяют как такое

явление, когда «одна сущность используется для отсылке к другой⁴») употребляется слово *колбаса*, которое применяется не для указания именно на этот продукт, а шире – на основной набор продуктов, в которых нуждается любой гражданин, т.е. элементарный достаток.

Что касается перевода данной фразы, то слово *колбаса* было заменено в тексте перевода словом *хлеб*, которое употребляется обычно в арабском языке в подобного рода выражениях. Мы считаем эту замену правомерной, ибо переводчик выбрал вариант, соответствующий общепринятым для носителей арабского языка средствам языкового выражения, и в то же время передает смысл исходной фразы. Однако нам кажется, что здесь возможен и буквальный перевод, ведь одной из ключевых задач перевода является установление культурного диалога между разделенными языковым барьером людьми, знакомить их с культурными ценностями, обычаями, менталитетами, образами жизни друг друга и т.д.

«Новая»: Да. А вот сейчас, в отсутствие прежнего достатка, каким, по Вашему мнению, может быть контракт? Слово «оттепель» я даже не произношу, а вот «разморозка» общества — пожалуй. С кризисом ни общество, ни государство отдельно не справятся, придется как-то разговаривать.

س – أجل بالضبط، والآن في ظروف غياب الرخاء السابق ما هو برأيكم شكل هذا العقد. فإني لا أذكر هنا لفظ "الدفء"، وإنما أذكر لفظ "فك تجميد المجتمع". ولا يستطيع المجتمع ولا الدولة التغلب على الأزمة الراهنة. لذلك فإنهما يضطران إلى الحوار.

В тексте перевода наречие *раздельно* отсутствует, что является, на наш взгляд, неоправданным. Наречие *раздельно* выполняет в исходном сообщении важную функцию; оно вносит ограничение (условие), что если государство и общество будут работать не совместно, то не смогут осилить кризис, т.е. только общие усилия могут помочь справиться с кризисом. Поэтому слово *раздельно* должно быть передано в арабском тексте.

Д. Медведев: Общественный договор, безусловно, одна из наиболее светлых человеческих идей, которая, вне сомнения, сыграла очень значительную роль в становлении институтов демократии в мире.

ج – يعتبر العقد الاجتماعي بلا شك من أسطح الأفكار الإنسانية، وأنه لعب دورا بالغا في قيام مؤسسات الديمقراطية في العالم.

Согласно современному толковому словарю С. А. Кузнецова, прилагательное *светлый* имеет десять значений. Нас интересует лишь два из этих значений: 1. Блестящий, излучающий блеск; 2. Обладающий высокими моральными качествами; прекрасный, высокий. Видно, что в данном контексте *светлый* употребляется во втором значении, а в тексте перевода было выбрано прилагательное, которое выражает первое значение. Поэтому надо подобрать тот вариант, совпадающий с прилагательным *светлый* во втором значении. Таковым может быть *سام*.

⁴ Лакофф ДЖ., М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008. С. 62.

Д. Медведев: ...С другой стороны, ведь понятно же, что неотъемлемые права и свободы человека и гражданина могут оказаться под угрозой, если общество нестабильно. Если в нем не обеспечивается элементарный достаток. Если люди не чувствуют себя защищенными, если они не получают зарплаты, если они не способны купить основной набор продуктов, если их жизнь под угрозой.

بخطر اذا كان المجتمع غير مستقر و ومن جانب اخر واضح للعيان ان حقوق وحریات الانسان التي لا يمكن ابطالها قد تهدد لم يتوفر فيه الحد الادنى من الرخاء ولم يشعر الانسان بانه محمي ولم يتقاضى راتبه ويجد نفسه غير قادر على شراء المواد الغذائية الضرورية وكانت حياته مهددة.

Неточность здесь связана с частицей *ne* и временем, в котором происходит действие. Как отрицание, так и отношение времени действия к моменту речи в арабском и русском языках выражаются по-разному. Для сопоставления приведем две пары русских и арабских предложений:

1. а. Ты читаешь? – нет, не читаю; здесь частица *ne* отрицает действие, которое происходит в момент речи, поэтому употребляется настоящее время глагола.

1.б. Ты читал? – нет, не читал; здесь отрицается наличие действия в прошлом, т.е. до момента речи, поэтому употребляется прошедшее время глагола.

1.в. Ты будешь читать? – нет, не буду читать; здесь частица *ne* отрицает наличие действия в будущем, поэтому используется будущее время глагола.

Во всех этих предложениях употребляется одна частица *ne*, хотя предложения различны по времени протекания действия. То есть в русском языке время действия определяется временной формой глагола; если действие происходит в настоящем времени, то употребляется настоящее время глагола и т.д. В арабском же языке определяющую роль играет частица:

2.а. هل تقرأ؟ لا، لست اقرأ – здесь речь идет об отрицании действия в момент речи, поэтому употребляется настоящее время глагола.

2.б. هل قرأت؟ لا، لم اقرأ – хотя глагол выражен настоящим временем, но частица *لم* меняет время действия на прошедшее, т.е. отрицает наличие действия в прошлом. Глагол при этом, именно в этом и заключается разница между русским и арабским языками, не меняет своей формы.

2.в. هل ستقرأ؟ لا، لن اقرأ - здесь отрицается наличие действия в будущем, несмотря на то, что глагол имеет ту же самую форму, что и глаголы в двух предыдущих предложениях (они все имеют форму настоящего времени). соотносительность данного предложения с будущим происходит с помощью частицы *لن*.

Итак, можем сделать вывод, что в русском языке отрицание действия в разных временах определяется временной формой, а частица отрицания не играет роли. В то время как в арабском языке эту функцию выполняют частицы, которые, присоединяясь к глаголу и не меняя при этом его формы, меняет время глагола, и тем самым смысл высказывания.

В арабском языке выделяются семь частиц отрицания. Из них приведем три частицы, которые представляют трудности при переводе

1. لم – меняет настоящее время глагола на прошедшее, отрицая полностью наличие действия в прошлом;
2. لما – меняет настоящее время глагола на прошедшее, отрицая наличие действия до момента речи;
3. لن – меняет настоящее время глагола на будущее, отрицая наличие действия в будущем.

Как мы видим, это один из сложных моментов, с которыми сталкивается переводчик. Он должен быть хорошо знаком с разными частицами, их функциями, ибо именно от них и зависит адекватный перевод. Например, в нашем случае, глаголы *чувствовать и получать* в предложении *Если люди не чувствуют себя защищенными, если они не получают зарплаты;* в настоящем времени и обозначают действия, не связанные с моментом речи. В тексте же перевода к соответствующим этим глаголам арабским глаголам присоединяется частица لم, которая полностью отрицает наличие действия в прошлом. В данном контексте следует употребить частицу لا *لايشعرون، لا يحصلون*.

Д. Медведев: ... Схемы контроля как минимум уже имеют свои юридические процедуры, а как человек с юридическим мышлением я могу сказать, что процедуры имеют очень важное значение. И от того, насколько они исполняются, зависит правопорядок в обществе в целом, зависит правосознание, зависит уровень того самого правового нигилизма, о котором я неоднократно говорил. Поэтому процедур у нас сейчас достаточное количество. Некоторое время назад мы изменили законодательство о государственной службе. Я, кстати, этим начал заниматься, еще работая в администрации президента... Очень неплохо, что впервые за всю историю Российского государства (этого не было никогда — ни при царе, ни при советской власти, ни в новейшей истории) все высшие должностные лица не просто написали — в налоговую инспекцию, например — о том, какие у них доходы и у их ближайших родственников, а предъявили это народу. Вот привычка, которая должна сформироваться и которая не должна вызывать аллергию

وترافق المراسم القانونية اشكال الرقابة. وانني كوني رجلا يميل الى تفكير قانوني يمكن ان اقول ان المراسم لها قيمة هامة. ويتوقف النظام في المجتمع والوعي القانوني على مدى الالتزام بالمراسم القانونية. ثمة عدمية قانونية كنت اشير اليها مرارا. وقد صادقنا على عدد كاف من القوانين. ومنذ وقت قمنا بتغيير قانون خدمة الدولة. وبالمناسبة فقد بدأت في هذا العمل كوني مسؤولا عن ديوان الرئاسة... من المهم جدا انه لأول مرة في تاريخ الدولة الروسية ابتداء من القياصرة وانتهاء بالدولة الحديثة قدم جميع المسؤولين في الدولة بيانات حول مداخلهم ومداخل اقربائهم الى هيئة الضرائب واثاحوا للشعب فرصة الاطلاع عليها. ولا بد من غرس هذه العادة. كما انها يجب الا تثير اي ازعاج.

Первый момент, на котором хотел бы здесь остановиться, это сочетание *государственная служба*. Нам представляется, что перевод этого словосочетания не совсем удачен, потому что не полностью раскрывает суть этого сочетания, что приводит к возникновению у потребителя перевода чувство недопонимания. Мы предлагаем следующий перевод: *قانون الخدمة (العمل) في الدولة (قطاعات الدولة)*.

второе, на что следует обратить внимание, это предложение *Я, кстати, этим начал заниматься, еще работая в администрации президента*. Обратный перевод арабского предложения выглядит так: *я начал эту работу в качестве ответственного за администрацию президента*. Нас интересует здесь деепричастие *работая*, которое заменено на *в качестве ответственного*. Нам представляется, что это серьезное отклонение от исходного текста, так как немотивированное употребление отыменного предлога *в качестве* привело к двусмысленности и неясности. Для верной передачи значения деепричастия надо сначала установить, какую функцию оно выполняет в предложении. Здесь оно является обстоятельством времени, т.е. деепричастный оборот можно заменить придаточным предложением с союзом *когда*: *когда работал в администрации президента*. Поэтому следовало бы перевести так: *عندما كنت اعمل – когда я работал*.

Для достижения семантического тождества иногда переводчику приходится менять языковые средства, например, лексические средства на грамматические или наоборот. Наш случай примечателен тем, что значения в обоих текстах выражены грамматически, но разными средствами: в исходном тексте значение выражено деепричастием, а в тексте перевода придаточным предложением.

Последнее – это предложение *привычка, которая должна сформироваться*, которая переводится следующим образом: *ولا بد من غرس هذه العادة* – *бук. Надо ввести (внедрить, насадить) эту привычку*. Нам представляется, что этот перевод не совсем точен потому, что в исходном предложении употребляется возвратный глагол, т.е. говорящий хочет подчеркнуть, что привычка должна сама сформироваться как естественный процесс без вмешательства человека. В арабском же предложении содержится указание на то, что эту привычку должны сформировать какие-то внешние факторы. Кроме того, мы не считаем мотивированным перевести глагол *сформироваться* глаголом *غرس*, так как русский глагол имеет прямое соответствие в словарном составе арабского языка. Глагол *غرس* может быть эквивалентом таким глаголам, как *насадить*, *внедрить* и т.д. Таким образом, мы предлагаем следующий перевод: *هاهي العادة التي لا بد ان تتشكل*.

«Новая»: Кредитную историю бюрократа?

Д. Медведев: А почему нет? Это такой же человек абсолютно. Вот Вы сказали, например, в отношении жен. Во-первых, я считаю, что любой человек может по-своему определять, как строится жизнь в его семье. И ничего особенного в том, что жены чиновников занимаются бизнесом, нет. Вопрос в другом: насколько это прозрачно? И, конечно, в том, нет ли здесь конфликта интересов. Если, допустим, должностное лицо занимается регулированием процессов в той или иной отрасли, а его супруг или супруга работает в крупной компании этой отрасли, это неэтично. Если же это какой-то другой бизнес — ничего страшного. Так и во всем мире. Никакого табу на то, что супруги должностных лиц занимаются бизнесом, не существует. Это вопрос меры и внутренней культуры. И действия по опубликованию деклараций доходов основных должностных лиц и их близких родственников такую культуру должны создать... Это, кстати, неприятно может быть, потому что не всегда хочется, чтобы кто-то обсуждал доходы твоего супруга или супруги. Но это часть публичного имиджа чиновника.

س – هل هذا هو تاريخ البيروقراطي الائتماني؟

ج- ولم لا؟ البيروقراطي شأنه شأن أي إنسان تماما. وعلى سبيل المثال فقد ذكرت الزوجات. فإظن ان أي إنسان بمقدوره ان يبني حياته في عائلته بطريقة خاصة به. ولا عيب اذا كانت زوجة المسؤول تمارس البنس. لكن المسألة تكمن في مدى شفافية هذا البنس. ولو افترضنا ان مسؤولا ما يعمل على تنظيم العمليات الاقتصادية في قطاع ما وتعمل زوجته في شركة تابعة لهذا القطاع، فهذا الامر لا يعتبر اخلاقيا. اما اذا كانت زوجته تمارس اعمالها في مجال آخر فلا خوف عليهم ولا هم يحزنون. الامر هكذا في العالم بأسره. ولا ضير في أن ممارسة زوجات المسؤولين للبنس. ويعود هذا الامر الى ضبط النفس والثقافة الداخلية. ومن شأن الاجراءات الرامية الى نشر بيانات المداخل والممتلكات لدى المسؤولين واقربائهم ان تشكل مثل هذه الثقافة... وبالمناسبة فان هذا الامر لا يعد مرغوبا فيه، علما ان احدا لا يريد ان يطلع غيره على مداخله ومداخل زوجته. لكن ذلك يعتبر وجها من اوجه سمعة مسؤول.

Займствованное слово *бизнес* переводится на арабский язык также с помощью займствованного *بنس*. Английское слово *بنس* употребляется в арабском языке преимущественно в разговорной речи. В официальной звучащей и письменной речи используется исконно арабское слово *تجارة*. Следовательно, слово *بنس* должно быть заменено на *تجارة*.

Следующий момент необходимо рассмотреть очень внимательно по той причине, что, во-первых, он редкий, а во-вторых, для его передачи было употреблено высказывание из Корана. Выражение *ничего страшного* переводится так: *لا خوف عليهم ولا هم يحزنون* – *им страшно ничего и горя они не изведуют*. Мы считаем, что это немотивированная замена, потому что процитированное высказывание из Корана употребляется в отношении тех людей, которые обладают весьма высокими моральными и религиозными качествами. Это означает, что сами контексты и ситуации употребления не совпадают. Следует отметить, что цитировать Коран, конечно, можно. Обычно к этому прибегают тогда, когда хотят обосновать свое мнение или обозначить ту или иную ситуацию эмоционально и экспрессивно.

Исходя из этого, мы предлагаем другой вариант: *لاضير في ذلك*.

Слово *чиновник* является нарицательным существительным. Оно передается на арабский язык словом *مسئول* без определенного артикля, который употребляется в трех случаях: 1. Делает неизвестное известным (неопределенное определенным); 2. Когда речь идет о классах однородных предметов; 3. Присоединяется к тому слову, которое упоминалось ранее в тексте, т.е. предполагается данным, известным. Следовательно, поскольку слово *чиновник* служит обобщенным наименованием однородных предметов, постольку необходимо добавить к слову *مسئول* определенный артикль.

«Новая»: *Вы сейчас почти повторили примечательную фразу из XVIII века императора Фридриха (цитирую по лекции М. Мамардашвили). Когда Фридрих у мельника хотел отобрать мельницу, мельник ему сказал: «Господин император, кроме вас в нашей стране есть и судьба...».*

س – قد اعدتم الان جملة نطقها الامبراطور فريدريك في القرن الثامن عشر. فعندما اعترم فريدريك مصادرة طاحونة قال له الطحان: " ايها السيد الامبراطور ثمة قضاة في البلاد فضلا عنكم".

Неточность здесь мотивирована незнанием правил употребления определенного артикля. К слову *طحان* – *мельник* присоединен определенный артикль, т.е. мельник должен быть уже известен читателю, но в тексте переводе не содержится информация о нем. А в

русском тексте слово *мельник* повторяется два раза: *Когда Фридрих у мельника хотел отобрать мельницу, мельник ему сказал*. Если бы в первой части этого предложения отсутствовало слово *мельник*, то *мельник* во второй части было бы загадочным. Это точно то, что мы видим в арабском предложении, поэтому следует восстановить слово *мельник* в первой части предложения, чтобы второе опиралось на первое.

«Новая»: Тут прошли слухи. Вы не собираетесь стать членом одной из партий? Может быть, даже правящей?

Д. Медведев: А я не так давно на эту тему говорил, когда встречался с «Единой Россией».

س - اود ان اوجه سؤالا اليكم: "ثمة شائعات تفيد بانكم تعتزمون الانتماء الى حزب من الاحزاب. الا يكون هذا الحزب حاكما ؟

سبق لي ان تحدثت في هذا الموضوع حين التقيت ممثلين عن "روسيا الموحدة".

В переводе предложения *когда встречался с «Единой Россией»* было добавлено слово *ممثلي* *представители*, что является, на наш взгляд, вполне оправданным, так как перевод данного предложения без слово *представители* может нарушить языковую норму арабского языка. Обращает на себя внимание, однако, в этой реплике другой момент, а именно – метонимическое выражение *встречался с «Единой Россией»*. Единая Россия, как организация, употребляется здесь вместо лиц, принадлежащих к этой партии, т.е. членов. Мы считаем подобное употребление целесообразным, ибо оно отвечает коммуникативным задачам политического дискурса. Если сравнить выражения *встречался с «Единой Россией»* и *встречался с членами (представителями) «Единая Россия»*, то можем сказать, что первое отличается тем, что оно указывает на значимость этой партии, концентрирует внимание именно на ней как партии. Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге «*Метафоры, которыми мы живем*» приводят похожий пример «*Когда мы говорим: The Times hasn't arrived at the press conference yet* бук. «Газета «Таймс» еще не появилось на пресс-конференции», мы используем выражение *The Times* не только для обозначения того или иного репортера, но также указываем на важность учреждения, представляемого репортером. Таким образом, фраза *The Times hasn't arrived at the press conference yet* не то же самое, что предложение *Steve Roberts has not yet arrived for the press conference* «Стив Робертс еще не появился на пресс-конференции», даже если Стив Робертс и есть тот самый репортер газеты «Таймс»⁵.

«Новая»: И Вы сегодня говорили про выборы, про контроль над бюрократией, про интернет. Означает ли это, что президент Медведев собрался в России реабилитировать демократию?

Д. Медведев: Знаете, я думаю, что демократия сама по себе ни в какой реабилитации не нуждается... Другой вопрос: для многих наших граждан очень трудные политические, а самое главное, экономические процессы 90-х годов в какой-то момент слились с приходом основных институтов демократии в нашу страну, и для них это было очень трудным временем. Что и наложило отпечаток на восприятие самого термина.

⁵ Лакофф Дж., М. Джонсон. *Метафоры, которыми мы живем*. М., 2008. С. 62.

س – تحدثتم اليوم في موضوع الانتخابات والرقابة على البيروقراطية والانترنت. ألا يعني ذلك ان الرئيس مدفديف ينوي اعادة اعتبار الديمقراطية في روسيا؟

ج – اظن ان الديمقراطية لا تحتاج الى اعادة اعتبارها. ويعتبر مفهوم الديمقراطية مفهوما تاريخيا من جهة وامميا من جهة اخرى. ثمة مسألة اخرى، وهي في ان بلادنا شهدت في التسعينات عمليات سياسية واقتصادية صعبة اقترنت بمجيء مؤسسات ديمقراطية اليها، الامر الذي اثر سلبا على استيعاب هذا المفهوم. لذلك فانني لا اظن انه علينا اعادة اعتبار الديمقراطية، علما انها كانت وستبقى قائمة.

Для передачи значения частицы *لي* употребляется арабское *لا*. Однако арабская частица *لا* преимущественно используется для выражения желания, выговора и реже – вопроса. Мы предлагаем употребить типичную и частотную вопросительную арабскую частицу *هل*, которая может выступать как прямое соответствие русской частице *ли*. Последний момент в данном тексте – фразеологизм *наложить отпечаток*. Мы считаем, что такого рода фразеологизмы можно отнести к так называемым «ложным друзьям переводчика». Дело в том, что в арабском языке есть точный эквивалент русскому словосочетанию *وضع بصمة*, однако несмотря на смысловое и структурное совпадение они отличаются эмоциональной окраской – арабский фразеологизм является эмоционально положительным, в то время как русский фразеологизм в данном контексте и во многих других содержит отрицательную эмоциональную окраску. Следовательно, сталкиваясь с подобными моментами, переводчик должен быть предельно внимателен и учитывать как денотативный компонент значения языковых единиц, так и коннотативный компонент. В нашем случае переводчик обратил внимание на эту тонкость и правомерно поступил, передав фразеологизм *наложить отпечаток* не фразеологическим оборотом, а описательным путем.

Итак, как мы видим, перевод текстов, относящихся к политическому дискурсу, представляет определенные трудности для переводчика, ибо в них фигурируют разные пласты лексики, в них применяются образные языковые средства такие, как: метафора и метонимия. Это характерно для публицистического стиля, элементы которого обычно присутствуют в политическом дискурсе.

В ходе анализа были выявлены как неточности, так и моменты, при переводе которых переводчик правомерно поступил и выбрал подходящие соответствия. Неточности были разного характера: от несоблюдения речевых традиций носителя арабского языка, что, например, привело в некоторых случаях к неестественности речи, до серьезного отклонения от исходного текста. Большинство выявленных неточностей является собственно лингвистическими, они мотивированы двумя причинами: 1. Непониманием исходного сообщения; 2. Недостатком лингвистических компетенций.

Литература

1. Арабский толковый словарь Аль-мухит, Ливан, 2007.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 2008.
3. Большой толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова. М., 2009.
4. Лакофф ДЖ., М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008.

5. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2008
6. Русско-арабский словарь В.М. Борисова. М., 2004.
7. Современный толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова. СПб, 2002.
8. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. М., 2007.
9. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2008.